

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В XIX В.

Кирилл ВОЛКОВ,
аспирант

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article investigates the establishment of the principle of the right to liberty and security of person in criminal proceedings in the nineteenth century. It identifies the main regulations that address issues related to ensuring the right to liberty and security of person in criminal proceedings to ensure criminal proceedings. It considers the views and positions of the researchers of the relevant legislation. Particular attention is given to the judicial reform of 60-ies of the XIX century and the regulation of the right to liberty and security of person in criminal proceedings in the Charter of criminal proceedings in 1864, most provisions of which are progressive and have not lost its relevance today.

Key words: ensuring the right to liberty and security of the criminal proceedings, pre-trial investigation, arrest, detention.

Аннотация

Статья посвящена исследованию становления принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве в XIX в. Выделены основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с обеспечением права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве, меры обеспечения уголовного производства. Рассмотрены мнения и позиции исследователей соответствующего законодательства. Особое внимание уделено судебной реформе 60-х гг XIX в. и регламентации обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., большинство из положений которого являлись прогрессивными и не утратили свою актуальность сегодня.

Ключевые слова: обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность, уголовное судопроизводство, досудебное расследование, задержание, взятие под стражу.

Постановка проблемы. Развитие принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность, как и всего уголовного процесса в целом, сопровождалось сложностями и препятствиями на территории современной Украины. Вопросы, связанные с личной свободой человека как участника уголовного судопроизводства, изменялись столетиями и зависели не только от развития юридической науки, но и от целей, которые преследовала та или иная политическая власть в государстве. Законодательство Российской Империи в таком случае не является исключением, так как оно претерпевало постоянные изменения от ситуации в обществе и реакционных настроений правителей.

Актуальность темы исследования. Судебная реформа 60-х гг XIX в. является одним из основных источников современных институтов. Более того, именно результаты реформы положили начало глубокому изучению уголовного процесса как отрасли права великими учеными-процессуалистами XIX в., чьи труды не утратили актуальности и поныне. В связи с этим исследование и анализ основных позиций соответствующего законодательства имеют чрезвычайно большое значение

для современного понимания принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе.

Состояние исследования. Вопросы становления принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе рассмотрены в работах многих ученых и исследователей, таких как: М.В. Духовской, А.Ф. Кистяковский, В. Линовский, П.И. Люблинский, В. Лукин, В.Т. Мальяренко, В.И. Марынин, И.В. Михайловский, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий, И.Г. Щегловитов и др.

Целью и задачей статьи является комплексное изучение законодательства XIX в. и позиций исследователей для глубокого понимания особенностей становления принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве в XIX в.

Изложение основного материала исследования. Уже в начале XIX в. императором Александром I на нормативном уровне была поставлена окончательная точка в искоренении пыток. Так, его Именным указом «Об уничтожении пыток» от 27 сентября 1801 г. [1, с. 797–798], данным Сенату, в Российской империи официально запре-

щилось применение пыток и истязаний. Что касается жестокого обращения с арестантами, то Сенатским указом «Об облегчении цепей, налагаемых на заключенных, содержащихся под стражей, и об ограничении их применения» от 29 марта 1822 г. [2, с. 137–138] были облегчены условия содержания под стражей, а именно: 1) цепи применялись только для лиц мужского пола; 2) на женщин не накладывались цепи для ног, а могли быть только наложены ручные цепи при перемещении; 3) малолетние были освобождены от ношения цепей на время малолетства; 4) вес мужских цепей не мог превышать 5–5,5 фунтов (2–2,25 килограмма); 5) обручи цепей на ноги должны были обшиваться кожей.

В то же время уже другим Сенатским указом «О бритье заключенным, содержащимся под стражей, половины головы для удержания их от побега» от 29 января 1825 г. [3, с. 52–53] была предусмотрена мера, которая может рассматриваться как жестокое обращение с задержанными, унижающая честь и достоинство личности, – бритье половины головы. Такое же указание было закреплено и в Положении Комитета министров Российской империи «О бритье головы арестантам,

которые содержатся в прочно оборудованных тюрьмах» от 23 марта 1826 г. [4, с. 306–308].

Надо сказать, что первая половина XIX в. отмечена попыткой государственной власти упорядочить законодательство и нормативные правовые акты, которые издавались с середины XVI в., что побудило не только к изданию Полного собрания законов Российской империи, но и к разработке отдельного свода законов (издания 1832, 1842 и 1857 гг.), в котором было упорядочено все действующее на тот момент законодательство. Вопросам уголовного процесса была посвящена книга вторая «Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» XV тома «Законы уголовные» свода законов Российской империи [5].

Предмета исследования нашей статьи касается Глава пятая «О предотвращении обвиняемым способов уклоняться от следствия и суда». Так, после привода и допроса обвиняемого полиция должна избрать к нему одну из мер на основании важности обвинения, силы доказательств, соотнося суровость меры с действительной необходимостью. К таким мерам относились: 1) содержание в тюрьме и при полиции; 2) домашний арест; 3) полицейский надзор; 4) отдача на поруки. В то же время, по словам В. Лукина, дела, по которым лица держались под стражей, должны были быть рассмотрены в первую очередь, в отличие от производств, по которым лица находились на свободе [6, с. 92]. Добавим, что пытки не были предусмотрены в качестве меры получения показаний, а к факторам, которые должны побуждать лицо к даче правдивых показаний, относилось приглашение священника для уговоров обвиняемого (ст. 172, п. 6 ч. 1 ст. 191). При этом побуждать лицо к даче правдивых показаний требовалось «без истязаний» (ст. 289). Ведь даже несмотря на то, что собственное признание считалось лучшим доказательством «всего свѣта», такое признание должно было быть дано совершенно добровольно, в суде, перед судьей, полностью соответствовать обстоятельствам дела при отсутствии сомнений в истинности показаний (ст. ст. 316–317).

Несмотря на такие попытки обобщения законодательства, вопросы его кодификации и усовершенствования были чрезвычайно актуальными, а по-

тому с приходом к власти Александра II произошла тотальная реформа всех сфер общественной жизни, в том числе и уголовного процесса. А.Ф. Кони указывает причины такой реформы: «безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы... при чемъ въ виду того, что собственное признание обвиняемого считалось закономъ за «лучшее доказательство всего свѣта», бывали случаи добывания его истязаниями и прием замаскированной пытки» [7, с. 5].

Толчком к реформированию законодательства стал Именной указ «Основание судебных следователей» от 8 июня 1860 г. [8, с. 710–715]. Согласно данному документу права человека на свободу и личную неприкосновенность в уголовном производстве получили новое и прогрессивное значение. Так, в случае задержания обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления или проступка судебный следователь: 1) должен пригласить депутата того сословия, к которому принадлежал задержанный, для присутствия при формальном допросе, а также при последующих действиях в следствии; 2) довести к сведению суда, которому подсудно это уголовное правонарушение, основания задержания лица (ст. 14). Жалобы на неправомерное задержание судебным следователем лица давали основания для проведения проверки расследования. Такую проверку вправе был проводить суд, прокурор и стряпчие (ст. 25). Активно внедрялся судебный контроль: в соответствии со ст. 23 Указа судья наделялся правом рассматривать жалобы на судебных следователей и проверять действия судебных следователей. «Приказ судебным следователям» от 8 июня 1860 г. [8, с. 715–725] фактически имел значение уголовно-процессуального закона, которым регулировались основные институты досудебного расследования. Так, для вызова лиц к судебному следователю было предусмотрено два мероприятия – вызов и взятие представления к следствию (аналог современного института привода). При определении мер пресечения Приказ имел отсылочные нормы к соответствующим положениям свода законов. «Приказ полиции о производстве дознания по событиям, которые могут содержать в себе преступление или проступок» от 8 июня 1860 г. [8, с. 725–727] позволял полиции во время преследования преступ-

ника в неотложных случаях, а также при невозможности получить разрешение от судебного следователя или уездного суда принимать решение о применении к подозреваемому таких мер, как: 1) арест или личное задержание; 2) отдача на поруки; 3) отобрание подписки о невыезде с места жительства или о явке на следствие. При этом полиция имела право при производстве дознания применять арест и задержание только подозреваемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения всех прав и только в тех случаях, когда: 1) преступник схвачен на месте преступления; 2) преступление совершено явно и гласно; 3) очевидцы преступления укажут прямо на личность преступника; 4) на подозреваемом или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления или вещественного доказательства; 5) подозреваемый посягнул на побег или был пойман после побега.

Однако введение этих указов сочли недостаточным, поэтому следующим шагом было утверждение «Основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г. [9, с. 145–174]. Полиция наделялась правом задерживать подозреваемых во время проведения дознания по преступлениям и проступкам только в предусмотренных законом случаях, при этом немедленно о задержании должны были быть уведомлены судебный следователь и прокурор (ст. 35). В случае задержания обвиняемого последний должен был быть допрошен в течение суток (ст. 45). Решение вопроса о применении меры пресечения возлагалось на судебного следователя. К этим мерам относились: 1) отобрание вида на жительство; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) залог; 4) отдача на поруки; 5) домашний арест; 6) заключение под стражу (ст. ст. 39–40). При этом в случае заключения под стражу судебный следователь должен был немедленно уведомить прокурора об основаниях такого решения. В таком случае прокурор мог требовать применения к лицу менее строгой меры пресечения (ст. 51).

Последним этапом судебной реформы стало утверждение Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС) от 20 ноября 1864 г. [10, с. 215–306]. Один из современников судебной реформы И.Г. Щегловитов указывал, что УУС со-

вершил полный переворот в постановке уголовного правосудия, его значение не ограничивается только техническими усовершенствованиями, он поднимается на общегосударственную высоту и затрагивает глубокие общественные интересы [11, с. 47].

Несмотря на то, что УУС не определял принципов уголовного производства, уже в его первых нормах обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность приобрело нормативное закрепление и состояло в следующем: 1) никто не может быть задержан под стражей не иначе как в случаях, определенных законами, ни содержаться в помещениях, не установленных на то законом (ст. 8); 2) требование о заключении кого-либо под стражу подлежит исполнению только в том случае, когда такое требование предоставлено в порядке, определенном правилами УУС (ст. 9). Более того, указанная основа была подкреплена такими гарантиями: 1) каждый судья и каждый прокурор в пределах своего участка или округа, который узнает о задержании или содержании под стражей любого лица без постановления уполномоченных на то органов и лиц, обязан немедленно освободить лицо, неправомерно лишенное свободы (ст. 10); 2) судья или прокурор, до сведения которого дошло, что в пределах его участка или округа кто-нибудь находится не в надлежащем месте заключения, должен принять меры к содержанию его в установленном порядке (ст. 11); 3) постановление о взятии под стражу предъявляется обвиняемому при самом направлении его в место заключения и, во всяком случае, до окончания суток со дня его задержания. Копия этого постановления доставляется к месту заключения обвиняемого.

И.Я. Фойницкий утверждал, что при разработке ст. ст. 8–11 УУС составители имели в виду те же цели, которые преследовались английским *habeas corpus act* [12, с. 204]. М.В. Духовский указывал, что УУС требовал от судебных органов относиться с уважением к личности не только подсудимого, но и всех остальных [13, с. 47]. Более того, автор подчеркивает, что именно УУС: 1) провозгласил принцип о том, что не стоит допускать ненужных притеснений к подсудимому; 2) разрешил применять только одну меру пресечения к лицу [13, с. 264–265].

По нашему мнению, гарантия, предусмотренная в ст. 10 УУС, фактически является прообразом одной из новелл действующего УПК Украины, а именно ст. 206, которая содержит аналогичные положения по осуществлению судебного контроля над обеспечением права человека на свободу и личную неприкосновенность в уголовном производстве.

В общем, ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность предполагается рядом положений УУС. Так, в случае неявки по призыву (повестке) был предусмотрен институт привода. Напрямую привод мог быть применен к: 1) обвиняемым в преступлениях, за которые по закону предусмотрены наказания, связанные с лишением всех прав сословия или с потерей всех особых прав и преимуществ; 2) обвиняемым в преступлениях менее важных, когда им не мог быть направлен призыв (повестка) в связи с их сокрытием; 3) обвиняемым, которые не имеют постоянного места жительства, известного ремесла или промысла. Чрезвычайный демократизм УУС проявляется даже в положении о том, что после предъявления обвиняемому повестки о приводе его приглашают следовать за ее предъявителем и только в случае неповиновения или сопротивления приводится к следствию при содействии должностных или частных лиц. Привод обвиняемого и взятие его под стражу, кроме неотложных случаев, производится днем. Любое оскорбление личности обвиняемого при осуществлении привода влекло за собой ответственность. При этом основному массиву мер пресечения посвящена Глава шестая «О предотвращении обвиняемого уклоняться от следствия» УСС, предусматривавшая такие меры пресечения: 1) отобрание вида на жительство или обязательство подписки о явке на следствие и неотлучение с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) залог; 5) домашний арест; 6) заключение под стражу.

При выборе меры пресечения к обвиняемому принимались во внимание не только строгость наказания, но и сила представленных против него доказательств, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе.

Вместе с тем УУС предусмотрел и особенности применения мер в отношении отдельных категорий лиц. Так, в соответствии со ст. 1023 УУС о применении мер к духовному лицу (священнику) должно было быть извещено его ближайшее руководство. В ст. 1241 УУС определено, что в местах, находящихся в исключительном ведении военного начальства, задержание военнослужащего может быть начато не иначе как при содействии военного руководства.

Как видим, УУС был очень прогрессивным нормативно-правовым актом, который впервые на нормативном уровне не только предусмотрел положения, регламентирующие обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность в уголовном производстве, но и множество гарантий в этой сфере. Более того, М.А. Чельцов-Бебутов, характеризуя развитие науки уголовно-процессуального права, отметил появление такой теории процесса, как система гарантий личности, которая была развита И.В. Михайловским и П.И. Люблинским [14, с. 823].

Выводы. Рассмотрение уголовно-процессуального законодательства XIX в. позволило нам прийти к заключению, что основным фактором становления принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве в отечественной юриспруденции стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. как одного из самых прогрессивных актов того времени. Более того, именно нормы УСС стали основой для обоснования такой теории процесса, как система гарантий личности.

Список использованной литературы:

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – Т. 26 : 1800–1801 гг. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 880 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – Т. 38 : 1822–1823 гг. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 1354 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – Т. 40 : 1825 г. – СПб. : Тип. II Отделе-

ния Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 761 с.

4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. – Т. 1 : 12 декабря 1825 – 1827 гг. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 1527 с.

5. Свод законов Российской империи. – Т. 15 : Законы уголовные. – Кн. 2 : Законы о судоустройстве по делам о преступлениях и проступках. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – 236 с.

6. Лукин В. Опыт практического руководства, къ производству уголовныхъ слѣдствій и уголовного суда, по русскимъ законамъ, составленный для слѣдователей, судей и стряпчихъ. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1851. – 475 с.

7. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / [А.Ф. Кони, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев и др.]; под ред. М.М. Гернета. – Вып. 1 (ст. ст. 1–84). – М. : Тип. «Культура», 1914. – 306 с.

8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. – Т. 35. – Отд. 1 : 1860 г. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1862. – 962 с.

9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. – Т. 37. – Отд. 2 : 1862 г. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1865. – 837 с.

10. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. – Т. 39. – Отд. 2 : 1864 г. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 822 с.

11. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. – Петроград : Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1915. – 70 с.

12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. – Т. 1. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1896. – 594 с.

13. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – М. : Склад издания в книжном магазине М.В. Клюкина, 1905. – 472 с.

14. Чельцов-Бебутов М.А. Курс криминально-процессуального права : Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Ровена, Альфа, 1995. – 846 с.

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Алексей ДВОЙНИКОВ,
адъюнкт

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article deals with genesis's research in regard to the institution of abandonment of a criminal proceeding in the criminal procedure of Ukraine. History of this legal institution's origin is considered, and description of its development's periods is made. Drawbacks of provisions of current CPC of Ukraine are revealed, and amendments of clause 1 of article 284 of CPC of Ukraine dated 2012 are offered.

Key words: abandonment of a criminal proceeding, reasons for abandonment of a criminal proceeding, subjects of criminal proceeding's abandonment.

Аннотация

Статья посвящена исследованию генезиса института прекращения уголовного производства в уголовном процессе Украины. Рассматривается история возникновения указанного правового института, осуществляется характеристика периодов его развития. Выявляются недостатки положений действующего УПК Украины, предлагаются изменения ч. 1 ст. 284 УПК Украины 2012 года.

Ключевые слова: прекращение уголовного производства, основания прекращения уголовного производства, субъекты прекращения уголовного производства.

Постановка проблемы. Принятие УПК Украины 2012 г. существенно изменило порядок проведения досудебного расследования. Среди других, существенным изменениям подверглись основания и порядок прекращения уголовного производства. Такие изменения, как и любые другие, являются результатом длительного изучения практической деятельности органов досудебного расследования и научного обоснования необходимости их введения. Осуществление уголовного судопроизводства на территории Украины происходит уже более 150 лет. Поэтому исследование исторического аспекта развития института прекращения уголовного производства позволит выявить положительные и отрицательные стороны этого правового института, а также будет способствовать разработке предложений и рекомендаций по дальнейшему реформированию и усовершенствованию современного уголовного процесса, в том числе относительно прекращения уголовного производства.

Актуальность темы исследования. После принятия в 2012 г. действующего Уголовного процессуального кодекса Украины не было ни одной фундаментальной работы по исследованию генезиса института прекраще-

ния уголовного производства в уголовном процессе Украины.

Состояние исследования. Исследование института прекращения уголовных производств при проведении досудебного расследования осуществлялось многими учеными, среди которых следует отметить С.Н. Благодыра, О.В. Волюнскую, Г.И. Глобенко, А.Я. Дубинского, В.В. Литвинова, А.В. Рось, Д.В. Шилову и др. Результаты работы указанных ученых стали основой для проведения дальнейшего исследования обозначенных нами вопросов.

Целью статьи является исследование становления и развития института прекращения уголовного производства в уголовном процессе Украины, выявление его положительных сторон и недостатков для дальнейшего усовершенствования положений действующего УПК Украины, касающихся регулирования указанного правового института.

Новизна работы заключается в том, что впервые после принятия УПК Украины 2012 г. осуществлено исследование возникновения, процесса развития и регулирования правового института прекращения уголовного производства в ходе досудебного расследования, осуществлена попытка выявления его положительных и отрицательных сторон